

Всё время, оставшееся до конца месяца, Гарри практиковался в магии. Ограничивать его никто не решился – похоже, у директора и без того было много дел. Поттер постепенно свикался с палочкой. Та, ранее казавшаяся неудобной, всё легче отзывалась на его магию, выдавая улучшающиеся результаты. Кукольник использовал остатки материалов, щепки и другой мусор для отработки специализированных заклятий, вычитанных из книги, иногда уделял время учебникам за будущий год и старался уложить в памяти особенности работы с ингредиентами и новыми зельями. Последнее было продиктовано не самой лучшей оценкой у Снейпа – пусть зельевар и придирался к мелочам.

Мальчик, пожалуй, впервые спал столько, сколько требовалось – из-за отсутствия материалов и верстака заниматься куклами возможности не было. Ел он внизу, в баре, где Том готовил очень неплохую яичницу. За едой Гарри не переставал читать – новый учебник по трансфигурации был на редкость интересен.

С Гермионой он, кстати, так и не пересёкся – девочка, похоже, посетила Косой Переулок в один из моментов подготовки Поттера к следующему году. На письмо она тоже не ответила. Вероятной причиной подобного поведения был обид за неявку в библиотеку – точно что-либо утверждать кукольник не мог. Решив пересечься с девочкой либо в поезде, либо же в школе, он выбросил лишние мысли из головы.

Ночь на первое сентября прошла беспокойно – Гарри мучили какие-то невнятные, абсурдные сны. Просыпаясь каждые два часа, он убеждался, что время ещё есть, тихо выражал своё неодобрение и засыпал вновь. Проснувшись в районе восьми утра, он уже не смог заснуть и, так толком и не выспавшись, собрал все вещи. Спустившись на первый этаж, он обратился к Тому за едой, получил полную тарелку сэндвичей и огромную кружку чая и пожаловался:

- Так и не поспал...

- Плохие сны, мистер Поттер? – дружелюбно поинтересовался бармен, наблюдая, как бледный от недосыпа мальчик поглощает пищу.

- Не совсем, - Гарри волнообразно повёл ладонью, выражая общие ощущения. - Ничего толкового – театр абсурда какой-то.

- Такое бывает, - понимающе ответил его собеседник, выставляя перед ним тарелку с поджаренным беконом. - Перекусите обильней – поезд ещё нескоро.

- Спасибо, Том, - вежливо ответил ему кукольник, стараясь не разговаривать с набитым ртом. - Отсюда можно как-то попасть на платформу?

- Конечно, - кивнул бармен, отставляя протёртый полотенцем бокал для пива. - Каминная сеть.

- А что это? – спросил Гарри, заинтересовавшись новым волшебным способом передвижения.

- Ну, это, мистер Поттер, как ясно из названия, связано с каминами, - усмехнувшись, начал Том просвещать юного волшебника. - Используется для этого порошок, называемый Летучим Порохом. Его кидают в камин, заходят в зелёный огонь и называют адрес.

- И как это работает? - мальчик не скрывал лёгкого удивления.

- Очень непросто, - пожал плечами бармен, похоже, получающий некоторое удовольствие от беседы с пока что единственным клиентом в зале. - Каминная сеть регулируется Министерством Магии. И ещё ты постоянно возвращаешься.

- То есть? - уточнил Гарри, желая узнать все подробности.

- Мотает там так, что можно с завтраком расстаться, - вздохнул Том. - И за пределы Англии сеть не ведёт.

- Что ж вы сразу не сказали, - неодобрительно заметил мальчик. - Ненавижу тошноту.

- Вы справитесь, - воодушевлённо произнёс мужчина за стойкой. - Всея семье Поттеров была свойственна хорошая координация и чувство равновесия.

- Всея? - Гарри удивился. - Вы знали моего... отца? - Произнести это слово после кукол Отца и Матери было непросто.

- Знал, разумеется, - усмехнулся Том. - Но рассказывать слишком долго. Хогвартс-экспресс отходит... - бармен посмотрел на часы, показывающие без пятнадцати девять, - если мне не изменяет память, меньше, чем через полтора часа.

- Я уже готов, - Поттер, подтверждая свои слова, забежал в номер за вещами, подхватил их и, вернувшись за стойку, передал собеседнику ключ.

- Ну, в этом случае, кое-что я вам рассказать успею, - добродушно хмыкнул мужчина, глядя на кукольника, пытающегося отдышаться после скоростного забега. - Итак, Джеймс Поттер учился примерно в одно время со мной...

Гарри слушал бармена целый час, так ни разу и не прервав. Мальчик узнал о том, что Поттер-старший тоже носил очки, что любил и умел летать на метле. Узнал и о некой компании, называвшей себя Мародёрами. Как рассказывал Том, прямых указаний на личности этой группы шутников не было, а, собирая косвенные, можно было переловить половину школы.

Опомнились и рассказчик, и слушатель, когда до отправления оставалось двадцать минут.

- О, совсем я заговорился, - покачал головой Том, доставая из-под стойки жестяную баночку с серым порошком. - Вот, мистер Поттер. Берите щепотку, кидайте в камин, входите и называйте адрес.

- Хорошо. - Кукольник мгновенно подобрался, зажал дипломат, заменяющий чемодан, подмышкой, и закинул за спину рюкзак. Взяв трость в левую руку, правой он зачерпнул горсть серого, чуть липнущего к пальцам порошка и, подойдя к камину, стряхнул взятую горсть в него.

Пламя окрасилось в изумрудный цвет. Не дав себе остановиться и полюбоваться на его языки, Гарри шагнул вперёд и, не задумываясь, выкрикнул:

- Платформа девять и три четверти!

Мир смазался перед глазами Поттера. Перемещение, похоже, шло через множество промежуточных каминов - размытые образы чужих комнат за границей зелёного огня это подтверждали. Вращение было неравномерно - быстрое, доводящее до тошноты поначалу, оно вскоре начало замедляться. Не закрывая глаз, Гарри терпеливо дожидался момента выхода, стараясь удержать в себе съеденное утром.

Момент выхода ознаменовался тихим щелчком в голове. Кукольника с немалой силой толкнуло вперёд, выпихивая из зелёного вихря. Сделав два шага, он потерял ориентацию и, едва не вылетев головой вперёд, вышагнул из камина в нужном месте. Платформа была заполнена людьми. Родители провожали своих детей, ещё до посадки подбирающих себе компанию. Кто-то паниковал, то ли забыв сумку, то ли потеряв в толпе взрослого. Этот шум обрушился на Гарри со всех сторон. Едва отойдя от звукового удара, он шагнул в сторону, и вовремя. Из камина за его спиной выскочил ещё один человек, несущий в руках пару чемоданов.

Не задерживаясь, юный волшебник добрался до поезда, разминувшись как с многочисленной семьёй Уизли, так и с другими потенциальными недоброжелателями. Проскочив тамбур, он отправился по коридору, выискивая свободное купе. В категорию подходящих так же попадали те купе, чьи «временные обитатели» не испытывали враждебности к Мальчику-Который-Выжил, репутация которого в прошлом году была хуже, чем у Хэллоуинского Тролля с первого года учёбы.

Остановился Поттер в купе, которое в гордом одиночестве занимала Полумна Лавгуд. Эта девочка, бывшая странной даже для Рейвенкло, была на год младше Гарри. Сейчас она сидела у окна и, держа в руках перевернутый журнал «Придира», изучала его. Посмотрев на её светлые волосы, Поттер пожал плечами, ничего не имея против подобного соседства, быстро зашёл и закрыл дверь на защёлку.

- Не против моего присутствия? - уточнил он просто из вежливости, ещё и привлекая внимание Полумны.

- Вокруг тебя немало мозгошмыгов, - отстранённо и как-то невпопад отметила девочка, переводя взгляд на гостя, деловито забрасывающего дипломат на противоположное сидение. -

Но они странные... - Она склонила голову набок.

- Бывает и такое, - спокойно отреагировал на подобное заявление Поттер, сбрасывая рюкзак и садясь напротив задумчивой собеседницы.

В купе воцарилось молчание. До самого отправления так никто и не постучал в него. Когда же поезд тронулся, Гарри убедился, что начинать разговор девочка не собирается, и достал из рюкзака «Кукольное мастерство», название которого было закрыто от любых любопытных взглядов простой бумажной обложкой. Найдя место, на котором остановился в прошлый раз, Поттер погрузился в изучение материала.

Через пару часов книга, изобилующая как рисунками и описаниями, так и многочисленными домыслами авторов закончилась. Поттер вздохнул, закрыл её и вернул в рюкзак. Он тряхнул головой, пытаясь понять, как волшебники, обладавшие ранее ещё и нитями, сохранили секрет их появления и смогли ужиться со своими магическими способностями. Кроме того, его заинтересовали многочисленные ссылки на некую «Книгу Пастыря», вроде бы, являющуюся более подробным разбором этой не самой обычной способности.

Решив позже уточнить у директора, слышал ли он о такой книге, Гарри потянулся за следующим учебным материалом, однако коснуться обложки так и не успел. Поезд резко начал тормозить. Инерция стряхнула Поттера с сидения и швырнула в направлении соседки по купе. Успев вывернуть тело, кукольник опёрся на стену, едва не стукнувшись о Полумну, в последний момент отодвинувшую голову.

- Странно, - напряжённо произнёс он, отшатываясь обратно и возвращаясь на своё место. - Мы не должны были ещё приехать...

Выглянув в окно, мальчик с неудовольствием отметил, что подступающие сумерки снижают видимость. Тем не менее, ему удалось заметить несколько более тёмных фигур, окруживших поезд. Как-либо облечь увиденное в слова ему помешала волна холода, донесшаяся со стороны входа в вагон. Подскочив, Поттер мгновенно развернулся, видя, как небольшое полупрозрачное окошко в двери покрывается серым инеем. Глубоко вдохнув, Гарри попытался успокоиться. Раздался глухой звук, напоминающий скрежет.

Вздрогнув от лёгкого холодка, пробравшегося через всю одежду, кукольник кое-как взял себя в руки. Крутанувшись на месте, он перевернул рюкзак, вытряхивая его содержимое на сидение, вытащил из кучи вещей деревянную маску и лихорадочно надел её, словно надеясь защититься от непонятной, но реальной угрозы. Прохладный воздух, проходя через фильтры, лишился странного запаха, наличие которого стало очевидным только после его исчезновения. Скрежет же будто нарастал, закладывая уши. Гарри выдохнул, пытаясь вспомнить, что ему напоминает этот звук, будто во сне, подошёл к двери, из-за которой, вроде бы, он доносился и взялся за ручку.

Прикосновение к ледяному металлу отрезвило его и дало какое-то время мыслить связно. Уже знакомый запах просочился под маску. Повеяло затхлостью. Мальчик, наконец, опознал звук -

именно так, с глухим скрежетом, по полу Тайной Комнаты перемещался василиск.

- Невозможно, - пробормотал Поттер, мотая головой, пытаясь вытряхнуть наваждение из головы.

- А за дверью – злые духи, - предельно серьёзно произнесла Лавгуд, едва заметно бледнея и отодвигаясь к окну.

- Что? – Гарри развернулся к ней, пользуясь собеседницей, как возможностью выбросить из головы подступающее чувство собственной слабости. – Что за духи?

Девочка ему не ответила. Она подтянула к себе колени и, обхватив их, вжалась в угол купе, не показывая страха, но и не испытывая, похоже, тёплых чувств к источнику опасности. От новой попытки отогнать страх Поттера отвлёк шорох за спиной. Прямо на его глазах защёлка, держащая на месте единственную преграду между кукольником и «злыми духами», начала смещаться, переходя к открытому положению. Гарри не рискнул хвататься на обледеневшую дверь обычной рукой. Вытянув одну из искусственных, он успел взяться за ручку.

Однако на этом все попытки сопротивления подошли к концу. Дверь скользнула вбок, и в образовавшуюся щель просунулась чья-то жуткая пародия на руку. Длинные пальцы с серой кожей и острыми когтями зацепились за край двери и толкнули её вбок, стараясь расширить проход. Поттер стоял, каменея от страха, не имея внутренних сил на сопротивление – его уши заполнял надоедливый скрежет чешуи, через который с каждой секундой всё отчётливее проступал женский крик.

Сами мысли Гарри, казалось, заledenели. Он невероятным образом услышал тяжёлый вдох и сипение выдоха, больше свойственного человеку с петлёй на шее. Зрение стало гаснуть, а разум заполнили крики матери в ночь на Хэллоуин, больше десяти лет назад. Теряя равновесие под давлением на разум, мальчик шагнул назад, и через пелену страха увидел, как дверь отъезжает вбок до конца. Огромная фигура то ли закутанная в чёрный саван, то ли покрытая подобной ему дымкой, качнулась вперёд, всплывая в купе, ставшее ловушкой для пассажиров.

Из-за плавности перемещения незваного гостя, Гарри смог сделать вывод, что тот парит в воздухе. Логически мыслить его разум старался, не смотря на то, что в ушах стоял скрежет и постоянный крик. Попытавшись отойти, Поттер обнаружил, что его ноги буквально подкашиваются – будто окоченевшее тело плохо слушалось и, похоже, получало незаметный пока ущерб. Забыв и об опасности, и о второкурснице за спиной, кукольник выпрямился, глядя на существо, несущее страх, через линзы, которых оледенение не коснулось, запоминая всё до последней черты, отпечатывая картинку в своём гаснущем от перенапряжения сознании...

Внезапно холод отступил. Поттер смог сделать шаг в нужную ему сторону. Мальчика повело, он почти упал на сидение, краем глаза видя, как «дух» разворачивается и, будто к чему-то прислушавшись, замирает на месте. Спустя секунду, существо уже покинуло купе. Внутри у Гарри словно развернулась сжатая пружина. Неизвестно откуда найдя силы, он подскочил с места, рывком захлопнул дверь и, покачнувшись, схватился за ручку. В глаза у Гарри

потемнело, уши заполнил звон, а тело резко обмякло.

«Чёртов василиск, - подумал кукольник, не теряя сознания, но находясь близко к подобному эффекту. - Не яд же сказывается, в конце концов?»

По собственному ощущению времени Гарри провёл почти минуту, не имея ни малейшего канала к органам чувств - всё было перекрыто полученным ущербом.

- Вот, значит, на что похожа полная блокировка... - попытался произнести он, но не услышал собственного голоса. - Пожалуй, следует подготовиться к...

Закончить фразу-мысль он не успел. В глаза ударил яркий свет. Поттер часто заморгал, пытаясь приспособиться и, словно через

вату, слышал мужской голос:

- Ну же, мальчик, приходи в себя! - голос был взволнован и хрипл. - Опасности уже нет.

- Я заметил... сэр, - Гарри прокашлялся. Окружающий его мир приобретал очертания, краски, звуки и запахи. - Что со мной случилось?

- Похоже, перенапряжение, - обеспокоенно отметил невидимый пока собеседник, свет палочки которого не давал поднять глаза. - Как же я, всё-таки, не люблю дементоров.

Огонёк Люмоса на палочке погас. Мужчина, оказавшийся высоким, достаточно худым и каким-то потрёпанным, удовлетворённо кивнул, порылся в карманах и протянул мальчику плитку шоколада.

- Это и были дементоры, сэр? - уточнил кукольник, дрожащей рукой принимая еду и вгрызаясь в неё, чувствуя, как засевший внутри холод начинает отступать.

- Они самые, - кивнул его собеседник, пряча палочку. - Как зовут-то тебя?

- Гарри Поттер, - коротко представился мальчик, уделяя большую часть внимания плитке и не обращая внимания на мелкие крошки шоколада, остающиеся на руках. - А вы?

- Римус Люпин, - как-то сухо ответил ему мужчина. - Новый преподаватель по защите.

- О, рад знакомству, сэр, - задумчиво пробормотал Гарри, слизывая с пальцев остатки шоколада и стряхивая их с мантии. - А маску мою вы не видели?

- На столе лежит, - буркнул новый преподаватель. Гарри проигнорировал все странности в интонациях, протянул руку и, взяв маску, тщательно осмотрел её.

- Трещин нет, слава Мерлину, - облегчённо вздохнул кукольник, убеждаясь, что ни корпус, ни линзы не пострадали. - Спасибо вам, профессор. Похоже, вы его отогнали.

- Э... - Люпин, кажется, смутился, глядя в зелёные глаза юного волшебника. - Я был в соседнем вагоне. И, отогнав одного из них, спугнул и остальных.

- Остальных? - прищурившись, уточнил мальчик. - А вам не известно, почему эти существа появились в поезде, полном школьников?

- У меня... есть некоторые догадки, - уклончиво ответил мужчина. - А пока, раз всё в порядке, рекомендую отдохнуть, мистер Поттер. Встреча даже с одним дементором - непростое испытание.

- Спасибо, сэр, - поблагодарил его за шоколад кукольник, после чего повернулся к Полумне, как оказалось, всё время сидевшей тут. - Похоже, ты знаешь больше.

Так и не дождавшись какой-либо реакции от спутницы, Гарри пожал плечами и, натянув на лицо маску, погрузился в ожидание. Поезд тронулся меньше чем через минуту, быстро набрав скорость. Поттер дождался тележки со сладостями, не пожалев денег, приобрёл пару горстей шоколадных лягушек и, только сев обратно, принялся быстро поедать их, не отвлекаясь на Лавгуд, стараясь то ли забить возникший голод, то ли заесть стресс.

Девочка, похоже, обладала уникальной способностью - не лезла в чужие дела и не навязывала свои. До конца поездки, так и не сказав ничего лишнего, она заслужила толику доброжелательного отношения Гарри, крайне ценящего тишину. Ничем она не выразила и отношения к абсолютно некультурному поглощению сладостей - вновь заработав пару баллов в глазах Поттера.

Когда поезд подъехал к станции, кукольник оставил дипломат и рюкзак в купе, зная, что домовые эльфы перенесут поклажу, и, присоединившись к потоку учеников, отправился к каретам. Оказавшись среди чужой компании, Гарри только тщательней закутался в мантию, не желая с кем-либо общаться - не смотря на перекус в поезде, вроде бы, растопивший внутренний лёд, в эмоциях ещё царил некий сумбур. Пытаясь разобраться в собственном самочувствии, Поттер не обращал особого внимания на окружение, действуя «на автомате».

Именно так он добрался до Большого Зала, вежливо похлопал песне Распределяющей Шляпы, из которой не услышал ни слова. Набив живот всем, что оказалось в тарелке, мальчик начал хоть как-то воспринимать реальность. Он даже смог воспринять большую часть приветственной речи Дамблдора:

- ... потому - предупреждаю вас, ученики, - директор выглядел недовольным и немного

взволнованным, - не воспринимайте дементоров несерьёзно. Они крайне опасны. Из-за побега Сириуса Блэка Министерство настояло на присутствии этих существ на территории школы. Именно поэтому они обыскали Хогвартс-экспресс. Помните - учителя, старосты и все достаточно взрослые люди должны присматривать за теми, кто младше. Надеюсь на вашу разумность.

После подобного обращения, атмосфера в зале стала более напряжённой - похоже, никому не хотелось попасться этим существам в коридорах. Гарри потрянул головой, отгоняя подступившую после еды сонливость, выслушал объявление о назначении Римуса Люпина на должность преподавателя Защиты, вместе со всеми студентами Рейвенкло добрался до гостиной и, найдя комнату, в которой толком не был более полугода, завалился на свою постель. Ни раздеться, ни как-то разложить вещи он не пожелал - против первого протестовала его паранойя, напоминая, что посвящать окружающих в его тайны будет наивно и глупо. Второе же было продиктовано ленью и, пожалуй, некоторой предусмотрительностью Поттера.

«Завтра надо будет осмотреть мастерскую, развернуть Цех и, наконец, заказать материалы, - размышлял кукольник, медленно засыпая. - И снова приготовить там место для сна - мало ли, как оно сложится...»

Места для дементоров в его мыслях не осталось - они и так были вязкими, как кисель и неспешными, как измотанная лошадь.

<http://tl.rulate.ru/book/43345/1052937>